

**XIX ACP OXIRI – XX ACP BOŠLARIDA
POMIR TADQIQOTCHILARI FENOMENI:
PROSOPOGRAFIK TAHLIL**

**THE PHENOMENON OF PAMIR RESEARCHERS
IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES: A
PROSOPOGRAPHICAL ANALYSIS**

**ФЕНОМЕН ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПАМИРА В
КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

FAN TARMOG‘I
07.00.00 – Tarix

QABUL QILINDI
04.08.2026

CHOP ETILDI
07.08.2026

Наргиза Кенжаева

Чирчиқ давлат педагогика университети Қатағон қурбонлари хотираси музейи
директори, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада XIX аср охири – XX аср бошларида Помир минтақасини ўрганган рус тадқиқотчилари фаолиятини ёритишда просопографик усулининг имкониятлари таҳлил қилинади. Анъанавий биографик тадқиқот методлардан фарқли ўлароқ, экспедиция раҳбарлари, офицер-топографлар, географларнинг “жамоавий портретини” яратиш орқали минтақани ўзлаштиришда иштирок этган тадқиқотчиларнинг ижтимоий ва касбий жиҳатлари очиқ берилади.

Калит сўзлар: Помир, “Катта ўйин”, просопография, жамоавий биография, рус тадқиқотчилари, экспедиция, М.Скобелев, А.Федченко, Б.Громбчевский, ҳарбий - топография, харита.

ABSTRACT

This article analyzes the potential of the prosopographical method in illuminating the activities of Russian researchers who studied the Pamir region in the late 19th and early 20th centuries. In contrast to traditional biographical approaches, this study outlines a “collective portrait” of expedition leaders, officer-topographers, and geographers to reveal the social and professional dimensions of the researchers involved in the exploration and development of the region.

Keywords: Pamir, “The Great Game”, prosopography, collective biography, Russian researchers, expedition, M.Skobelev, A.Fedchenko, B.Grombchevsky, military topography, map.

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются возможности просопографического метода в освещении деятельности русских исследователей, изучавших Памирский

регион в конце XIX – начале XX века. В отличие от традиционных биографических подходов, на основе создания “коллективного портрета” руководителей экспедиций, офицеров-топографов и географов раскрываются социальные и профессиональные аспекты деятельности исследователей, принимавших участие в освоении региона.

Ключевые слова: Памир, “Большая игра”, просопография, коллективная биография, русские исследователи, экспедиция, М.Скобелев, А.Федченко, Б.Громбчевский, военная топография, карта.

КИРИШ

Замонавий тарихий тадқиқотларда просопографик методнинг қўлланилиши нафақат алоҳида ажралиб турган шахсларнинг биографияларини қайта тиклаш, балки бутун бошли ижтимоий ва касбий гуруҳларнинг “жамоавий портретини” яратиш имконини беради, бу эса XIX аср охири – XX аср бошларидаги Помир тадқиқотчилари жамоасини ўрганиш учун айниқса долзарбдир.

АСОСИЙ ҚИСМ

Ю.Ю.Юмашева томонидан белгиланган назарий асосларга таянган ҳолда, биз просопографиянинг “элитар” шаклидан “оммавий” шаклига ўтишини кўриб чиқамиз[1]. Помир ва унга туташ минтақаларни ўрганиш Россия империясининг ҳарбий-стратегик вазифалари билан узвий боғлиқ бўлиб, бу экспедицияларнинг тадқиқот йўналишлари ва кадрлар таркибига ҳам ўзига хос талабларни қўяр эди[2]. О.Ю.Игошинанинг просопографик маълумотлар базасини лойиҳалаштириш методологиясини қўллаган ҳолда[3], Помир тадқиқотчилари гуруҳининг асосий биографик маълумотларини ижтимоий келиб чиқиши, академик тайёргарлик даражаси, шарқ тилларини билиши ва чегараолди низоларида иштирок этиш тажрибасини қайд этиш мумкин.

Помир минтақасининг ўрганилиш тарихини тадқиқ этишда просопографик методнинг қўлланилиши икки буюк империя — Россия ва Британия ўртасидаги кескин рақобат шароитида фаолиятини олиб борган рус олимларининг жамоавий қиёфасини яратиш имконини беради[4].

Ушбу минтақада географик изланишлар олиб бориш ва давлат чегараларининг шаклланиши ўртасидаги ўзаро боғлиқлик белгиловчи аҳамият касб этади[5]. Помир минтақасини харитага тушириш нафақат илмий вазифа, балки юқори даражадаги қарорлар қабул қилинишига таъсир кўрсатувчи сиёсий чегараларни яратишнинг ҳал қилувчи элементи бўлиб хизмат қилди.

Помир минтақасида изланишларни олиб бориш учун тадқиқотчилардан ўзига хос фавқулудда чидамлилиқ ва кўникмаларни, профессионал

тайёргарликни талаб қилади. Рус ҳарбийлари бир вақтнинг ўзида ҳам альпинист, лингвист, маъмур бўлишлари лозим эди[6].

Рус тадқиқотчилари гуруҳининг инглиз “ҳамкасб”-рақиблари билан ўзаро алоқаси просопографиянинг муҳим жиҳатини ташкил этади. Кўпинча уларнинг муносабатлари ўзига хос илмий дўстликни эслатиб юборади. Кескин разведкага оид қарама-қаршилик шароитида астрономик маълумотларни ёки хариталар алмашинуви бунинг ёрқин далилидир[7]. Империялар ўртасидаги ўзаро қарама-қаршилик тўқнашуви фонида кузатилган ушбу “илмий олижаноблик” парадокси Осиёни ўрганиш бўйича рус мактабининг кўплаб вакилларига хос эди. Просопографик метод офицерларнинг ушбу индивидуал фазилатлари ўнлаб йиллар давомида барқарор хулқ-атвор моделларини қандай шакллантирганини тушунишга ёрдам беради. Помир улар учун нафақат кескин кураш майдони, балки буюк илмий ғояларни амалга ошириш учун катта имконият ҳудуди ҳам эди. Шундай қилиб, рус “помиршунослари”нинг жамоавий биографияси бу харитадаги “оқ доғ”лар империянинг чегараларини аниқлаб олиш ҳудудига айланиши бўлди[8].

Марказий Осиёнинг тоғли ҳудудларини ўрганган илк рус тадқиқотчиларидан бири сифатида Пётр Семёновни (Тян-Шанский) қайд этиш лозим. Гарчи у Помирнинг ўзида бўлмаган бўлсада, 1856-1857 йилларда олиб борилган Тянь-Шань экспедицияси доирасида Марказий Осиё тоғли ҳудудларини кейинги ўрганишлар учун пойдевор бўлиб хизмат қилди. У ердаги музликларни кашф этиб, Александр Гумбольдтнинг Марказий Осиё “музликсиз” ўлка деган илмий бўлмаган назариясини бутунлай инкор қилди.

Помир ва унга туташ минтақаларни ўрганишига келсак, ушбу сирли ҳудудни ўрганишга уринган илк тадқиқотчилардан бўлган эр-хотин Алексей ва Ольга Федченколар бўлди. Улар рус фан оламининг пешқадам вакиллари бўлиб, рус қўшинлари кириб боришга улгурмаган ва сирли минтақаларни ўрганишга интилардилар.

Помир тадқиқотчиларининг просопографик каторида Алексей Павлович Федченко сиймоси илмий пешқадам сифатида алоҳида ўрин эгаллайди. Унинг 1869–1872 йилларда олиб борган экспедициялари кейинги тадқиқотчилар учун база яратди[9]. Кейинги давр тадқиқотчи-офицерларидан фарқли ўлароқ тоғларга табиатшунос сифатида келиб, унинг фаолияти Туркистон ўлкаси маъмуриятининг манфаатлари билан узвий боғлиқ эди. 29 ёшида Монблан чўққилида фожиали тарзда якунланган Федченконинг ҳаёт йўли қисқа бўлишига қарамай, кейинги авлод “помиршунослари” учун мезон бўлиб хизмат қилган илмий ҳалолликни шакллантиришга улгуриб қолди.

Федченконинг асосий тадқиқот методи шахсий асбоб-ускуналари ёрдамида олган съёмкаларини маҳаллий аҳолидан йиғиб олган оғзаки маълумотлари

билан чуқур таққослар эди. У инсон тафаккури бўшлиқларни ва маълумот етишмовчилигини қабул қилмаслигини англаган ҳолда, аниқ далиллар мавжуд бўлмаган пайтларда назарий билимлардан унумли фойдалана олган. Унинг “Қўқон хонлиги ва Амударёнинг юқори оқими харитаси”[10] ушбу ҳудудлар, жумладан, Помирнинг шимолий чеккалари бўйича биринчи ишончли рус харитаси бўлди.

Федченконинг просопографик қиёфаси унинг маҳаллий аҳоли билан ўзаро тил топиша олиш қобилияти билан янада тўлиқроқ намоён бўлади. Улардан ниҳоятда қимматли маршрут маълумотларини олиб, Шуғноннинг Помирдаги ҳудудий чегараси Олойгача яқин келишини аниқлади, бу эса келажакдаги чегарани белгилаш ишларида катта аҳамиятга эга бўлди. Унинг харитадаги “оқ доғлар”га нисбатан юқори даражада профессионал ёндошган ҳолда, нотўғри маълумотларни киритгандан кўра, ҳудудни шундайлигача қолдиришни афзал кўрарди.

Михаил Дмитриевич Скобелев шахси Помир тадқиқотчиларининг жамоавий просопографиясини яратишда жўшқин ва қатъий ҳарбий-давлат стратегик ҳаракатлар тимсоли бўлиб хизмат қилади. “Оқ генерал” географик тадқиқотларни ҳарбий санъатнинг ажралмас қисми ва империя таъсирини мустаҳкамлаш воситаси деб ҳисобларди. Қўқон хонлиги тугатилганидан сўнг дарҳол ташкил этилган 1876 йилги Олой экспедицияси Россиянинг Помир ва унга туташ минтақаларда амалга оширилган биринчи кенг кўламли ҳарбий-илмий ҳаракат бўлди. Скобелев ўз отрядида энг яхши ҳарбий топографлар, геодезистлар ва табиатшуносларни бирлаштириб, “жанговар фан” моделини яратди. Унинг биографиясида бу давр воқеаларни забт этишдан Осиёнинг стратегик калити деб ҳисоблаган баланд тоғли ҳудудларни ўзлаштиришга ўтиш даври сифатида қайд этилади.

Скобелев раҳбарлигидаги экспедиция таркибига А.Р.Бонсдорф, Лебедев, Л.Ф.Костенко, В.А.Коростовцев, В.Ф.Ошанин ва бошқа географ ҳамда табиатшунослардан иборат мутахассисларнинг катта гуруҳи фаолиятини олиб борган. Мазкур тадқиқотчилар Помиршунос олимлар просопографиясини яратишда муҳим аҳамиятга эга. Экспедиция иштирокчилари Олой водийсини ва шимолий Помирни тадқиқ қилдилар. Геодезист А.Р.Бонсдорф, топографлар подполковник Лебедев ва Л.Ф.Костенко Олой орти тизмасини Қизиларт довони орқали ошиб ўтиб, Қорақўл кўли сойи бўйига етдилар. Кейин улар Чонсу дарёси ва унинг ирмоғи Ўзбелсу (Қизилжийик) бўйлаб то Ўзбел довонигача йўлни давом эттирдилар. Л.Ф.Костенко довонни ошиб, Рангқўл кўли водийсига тушди. Аввалроқ шу экспедициянинг яна бир иштирокчиси, подполковник Витгенштейн ҳам Чонсу (Музқўл) дарёси ва унинг ирмоғи Оқбайтал (шимолий) бўйлаб Туёқсув (Оқбайтал) довонигача борган эди[11].

1876 йилги Олой экспедицияси 1880-йилларда Помир ҳудудини тизимли ўрганиш учун бошланғич нуқта бўлиб хизмат қилди. Скобелев раҳбарлигида тўпланган материаллардан кейинги топшириқ билан юборилган вакиллар, жумладан Куропаткин экспедицияси ҳам фойдаланди. Скобелевга хос бўлган съёмкага олиш мактаби юқори тезкорлиги ва амалий характери билан ажралиб турарди: хариталар асосан ҳарбий ва маъмурият эҳтиёжлари учун яратиларди. Унинг помиршунослар жамоавий биографиясидаги қиёфаси — “Дунё томи”га биринчи бўлиб мунтазам кўшинларни олиб келган ва ушбу воқеани картографик жиҳатдан муҳрлаган шахс (триумфатор) сифатида гавдаланади.

Бронислав Людвигович Громбчевский Помир тадқиқотчиларининг жамоавий биографиясини яратишда энг ёрқин ва кўп қиррали сиймо бўлиб гавдаланади[12]. Унинг просопографик қиёфасида порлоқ лингвист, жасур сайёҳ ва ўтқир заковатли сиёсий агент хусусиятлари мужассамлашган бўлиб, келиб чиқиши польшалик бўлган. Россия империясининг энг содиқ хизматкорларидан бирига айланган Громбчевский, ҳеч қандай ёрдамсиз, ташқи дунёдан узилган ҳолда, мутлақо нотаниш ва хавфли ҳудудларда ўз вазифасини аъло даражада бажара оладиган “якка тадқиқотчи” типини гавдалантирди.

Громбчевскийнинг Фрэнсис Янгхазбенд билан ўзаро муносабатлари просопографик параллелизмнинг классик намунасидир [13]. Шахсий дўст бўлган икки офицер минтақада таъсир ўтказиш учун муросасиз кураш олиб бориш билан бирга, илмий маълумотлар билан ҳам алмашганлар. Громбчевский Россия манфаатлари нуқтаи назаридан зиддиятли бўлган ишга қўл урди ва Янгхазбендга Помирнинг энг янги рус харитасини берди, инглизлар кейинчалик ундан минтақани тақсимлашни режалаштиришда фойдаландилар. Унинг 1920-йилларда Янгхазбенд билан форс тилида олиб борган хат ёзишмалари бу давлатлар ҳалокатидан омон қолган шахсий дўстлик тасвирланган “Катта ўйин”нинг финал босқичини билдиради.

Помир рус тадқиқотчилари просопографияси 1870-1880 йиллардаги ишлари билан минтақани ўзлаштириш учун табиий-илмий пойдевор яратган бир гуруҳ йирик фуқаролик ва ҳарбий олимларсиз тўлиқ бўлмас эди. Николай Алексеевич Северцов, Иван Васильевич Мушкетов ва Василий Фёдорович Ошанин империянинг интеллектуал элитасини ифодалайди. Улар учун Помир очик осмон остидаги улкан лаборатория эди. Уларнинг фаолияти фундаментал фан ва амалий давлат вазифаларининг — қушлар миграциясини ўрганишдан тортиб артиллерия учун йўллар қидиришгача бўлган ноёб уйғунлиги билан характерланади. Улар харитадаги “оқ доғ”ни геологик маълумотлар, биологик турлар ва иқлим кузатувлари билан тўлдирган инсонлар эди [14].

Ушбу олимлар гуруҳининг жамоавий қиёфаси чегаралар хавфсизлиги йўлида инсон имкониятлари даражасида меҳнат қилган инсонлар тимсоли бўла

олди. Просопографик метод орқали уларда шунчаки хонада ишлаб ўтирадиган олимларини эмас, балки интеллектуал қудрати империя хизматига сафарбар этилган дала ишларининг ҳақиқий қаҳрамонларини кўриш имконини беради. Уларнинг фаолияти Россиянинг Помирдаги илмий нуфузи нафақат ҳарбийларнинг қуроли билан, балки ўша даврнинг энг илғор ақл эгаларининг теодолитлари ва барометрлари билан ҳам қўлга киритилганини исботлади.

Помир рус тадқиқотчиларининг просопографик тадқиқотини яқунлар эканмиз, уларнинг жамоавий биографияси минтақанинг замонавий геосиёсий тузилмаси учун пойдевор бўлганлиги ҳақида хулоса қилиш зарур. Ушбу шахслар гуруҳининг XIX аср охири – XX аср бошидаги фаолияти Помирни Евроосиёнинг “порох бочкаси”дан аниқ демаркация қилинган чегаралар ва маъмурий тартиб маконига айлантирди. Просопография шуни кўрсатдики, давлат чегаралари нафақат Петербург ёки Лондон кабинетларининг суқунатида, балки Помир музликлари орасидаги чодирларда, исмлари географик кашфиётлар тарихига абадий муҳрланган инсонларнинг саъй-ҳаракатлари билан яратилган. Уларнинг мероси — нафақат хариталар ва ҳисоботлар, балки тизмалар ва қўлларнинг номлари бўлиб, улар тадқиқотчиларнинг истеъдоди ва жасоратига қўйилган ҳайкаллардир.

ХУЛОСА

Шундай қилиб, Помир тарихи тадқиқотига просопография методини қўллаш асосида таъкидлаш мумкинки, у империянинг кенгайиши ва дунёни илмий ўзлаштириш механизмларини тушунишда янги марраларни очади. Помир рус тадқиқотчиларининг жамоавий қиёфаси бу иқлими совук, тадқиқот олиб бориш учун жасорат талаб қиладиган ва шу билан бирга дунёнинг энг мафтункор жойлардан бирида тарих яратган авлоднинг портретидир. Бугунги Помир эса уларнинг ҳужжатларида, кундаликларида, хариталарида ва “Дунё томи”да истиқомат қилувчи халқлар хотирасида муҳрланган жамоавий жасоратини ифодаловчи макондир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Юмашева Ю.Ю. Просопография как метод исторического исследования: теоретико-методологические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2004. – № 4. – С. 72–75.
2. Терехов В.П. Генезис отечественного памироведения // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 124–126.
3. Игошина О.Ю. Методология проектирования просопографических баз данных по истории российской интеллигенции // Вестник Челябинского

- государственного университета. – 2009. – № 28 (166). История. Вып. 34. – С. 139–141.
4. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – С. 15–18.
5. Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С. 230–232.
6. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года: биобиблиографический словарь. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 14.
7. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / пер. с англ. И. И. Кубицкой. – М.: Рипол Классик, 2004. – С. 341.
8. Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С. 280.
9. Мазкур экспедиция ва унинг натижалари хусусида қаранг: Федченко А. [Сообщение о последнем путешествии в Кокандское ханство] // Известия Императорского Русского географического общества. 1872. Т. VIII. С. 5-20; Яна у. // Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М.: Географгиз, 1950. С. 187-384; Яна у. В Кокандском ханстве Объяснительная заметка к карте Кокандского ханства и прилегающих стран // Ўша жойда. Б. 385-398; Письма А.П. Федченко – Туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману о своем путешествии по Кокандскому ханству // А.П. Федченко. Сборник документов. Сост. З.И. Агафонова, канд. ист. наук Н.А. Халфин. Вступ. статья канд. геогр. наук А.А. Азатьяна. Ташкент: Госиздат УзССР, 1956. С. 123-146 ва б.
10. Карта Коканского ханства и верховьев Аму-Дарьи на основании существующих сведений, собственных маршрутов и расспросов составил А.П. Федченко. Дополнено и печатано в картографическом заведении Главного Штаба. [Санкт-Петербург], 1872.
11. Костенко Л.Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. Т. XX. № 4. С. 375; Костенко Л. Экспедиция в Алайские горы // Русский инвалид. 1876. № 206, 211, 229, 235, 239, 250; Петерсен В. Из воспоминаний о походе на Алай в 1892 г. // Туркестанские ведомости. 1894. № 90, 91.
12. Батафсил у ҳақида қаранг: Басханов М.К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского // Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б.Л. Громбчевского. – СПб.: Нестор-История, 2015. С. 7-76; Рудницкий А.Ю. Этот грозный Громбчевский... Большая игра на границах империи. СПб.: Алетея, 2013 ва б.

13. Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С. 162.

14. Батафсил қаранг: Северцов Н.А. Орографический очерк Памирской горной системы // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1879. Т. XV. С. 1-54; Мушкетов И.В. Отчёт о путешествии в Туркестан и исследованиях в горах Тянь-Шаня и Памира // Известия Императорского Русского географического общества. 1877. Т. 13. С. 1-40; Яна у. Отчёт о геологических исследованиях в Туркестанском крае // Известия Императорского Русского географического общества. 1878. Т. 14. С. 1–52; Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Известия Императорского Русского географического общества. 1887. Т. XVII. С. 21-58; Яна у. На верховьях Мук-су // Известия Императорского Русского географического общества. 1880. Т. XVI. С. 34-59.

